

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ, УЧИТЕЛЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, СТРОИТЕЛЬ БАКИНСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

К 80-летию со дня смерти А.И. Юницкого (13.05.1855-25.12.1940)

В жизни ничего не бывает случайного. Впервые я услышала это имя, когда, возродив в 1994 году Евангелическо-лютеранскую церковь Спасителя в Баку, стала изучать её историю по материалам из разных архивов и библиотек. И тогда в редком фонде одной из библиотек Баку я познакомилась с книгой протоиерея Александра Ивановича Юницкого «История церквей и приходов Бакинской губернии (1815-1905г.г.)», которая была подарена лично Александром Ивановичем 30 апреля 1907 года в фонд библиотеки Бакинского заведения Св.Нины. Книга была издана Бакинским братством законоучителей в 1906 году и, по всей вероятности, небольшим тиражом, так как, несмотря на активные поиски ещё одного экземпляра, который содержал бы все страницы этого уникального труда, найти пока не удалось.

Этой радостью я поделилась с Благочинным православных церквей Азербайджана Архимандритом Александром. В те годы с большими трудностями удалось сделать только фотокопию этой книги.

Параллельно с работой по истории лютеранской церкви, я продолжала собирать материал о деятельности А.И.Юницкого, но для завершения этой истории жизни не хватало конца. Для меня он потерялся в тридцатых годах... Газета «Вышка» в 1930 году сообщала об аресте священников Юницкого, Никитина и Табурдовского «за скрытие их описи Николаевского собора церковных ценностей». Затем в прекрасных книгах об истории церквей и мечетях старого Баку Энвера Мансур оглы Паша-Заде были опубликованы фото Юницкого и сведения о его смерти в 1940 году. Но где, при каких обстоятельствах?! И вот в прошлом году меня разыскали люди, знавшие родственников Юницкого (семья известного архитектора Баку Якова Михайловича Сырыщева), и сообщили, что он действительно умер в 1940 году, похоронен в Баку и самое главное и неожиданное – его могила сохранилась.

Конечно, мы побывали уже не однажды там, и очень надеялись на то, что найдём средства и проведём благоустройство на его могиле к этой дате. Но опять не случилось. События помешали нам провести эти работы, но всё ещё впереди. Хочется думать, что Александр Иванович нас поймет и простит. Ведь ему приходилось не однажды менять свои планы и надежды в своей жизни в Баку из-за непредвиденных обстоятельств. Особенно, после армяно-азербайджанского конфликта в Баку в 1905 году.

В 1906 году протоиерей А.И.Юницкий в своей книге «История церквей и приходов Бакинской губернии» в 1906 году, вспоминая былые времена, писал: «Тогда армяне в Баку почти не жило, хозяйничали одни русские и мусульмане. Те и другие жили между собой ладно. Жители Баку отличались миролюбием и благочестием. Православный служебный люд, предаваясь воле Божьей, проживал смиренно и тихо при постах своей службы и строго охранял свой семейный очаг. Каждый воскресный день и каждый праздник, глава семьи вместе с домочадцами и челядью отправлялись в единственную на то время в Баку, военную грекоправославную

церковь Св. Николая Мирликийского».

И не удивительна позиция Александра Ивановича и его действия после событий, устроенных армянами в 1905 году. Об этом нам известно из письма большевика А.Стопани В.Ульянову, опубликованного в журнале «Пролетарская революция» (1925, №5, стр.25-27): «Отчитавшись о партийных делах, он заканчивает письмо постскриптумом – буквально криком души: «Ужасный город и нравы. Нельзя быть уверенным за жизнь. Сообщают, что уволенный полицеймейстер Деминский (один из организаторов бойни) укрылся в татарских кварталах, где к нему ходят на поклонение шайки фанатиков, организаторов бойни и охраняют его, что местные богачи Ашурбеков, Ашуров и пр. бросят десятки тысяч на вооружение для татар. Подпольная деятельность полиции продолжается... Организовался отдел Русского собрания во главе с попом Юницким и жандармским полковником, которые ведут усиленную агитацию среди русских против армян».

Пережил Юницкий события и в последующие тревожные годы. В 1918 году после отделения в 1917 году Грузинской православной церкви, он успокоился всех: «Баку – выше Тифлиса. В Тифлисе светильник веры загла св. равноап. Нина в IV веке. В Баку трудился в I веке сам апостол Нафанаил или Варфоломей. Город входил в состав древней Албанской митрополии. В нем умер св. апостол Варфоломей. И здесь, в Баку, апостольская кафедра».

В 1930 году А.И.Юницкий был арестован, но остался живым. Возможно потому, что при сношениях с представителями власти проявлял особую осторожность, благоразумие и миролюбие. Он всегда говорил: «Не оскверняйте храмов и их святынь при защите от ослушников голоса Церкви пролитием крови, драками и др. насилием... Молитесь и за врагов Церкви Православной словами Спасителя: «Отче, прости им, не ведают бо, что творят».

История жизни протоиерея А.И.Юницкого (1855-1940) это, практически, история русской православной церкви в Баку и его районах, и не только в Баку. В работе использованы архивные материалы и сведения периодической печати. Большой радостью для нас было получение от потомков воспоминаний А.И.Юницкого, которые он написал практически за год до своей

кончины (с 19 апреля 1939 года) и изложил в 13 тетрадях.

Александр Иванович Юницкий родился в селе Головинцино, Ново-ломовского уезда Пензенской губернии в семье, где все: отец, дед, прадед и прапрадед были священниками и все преемственно священствовали в Бурдасе, Керенского уезда, Пензенской губернии (1). Предполагают, что фамилия является семинарской (от латинского «юнус» – молодой) и была получена предками в период служения в русской православной церкви.

Его отец Иван Алексеевич (1809-1887) рано лишился отца, священника села Знаменского (Большой Бурдас) Керенского уезда, и воспитывался своей матерью, которая и побиеспокоилась о его образовании. Иван был определён в Пензенскую духовную семинарию, но неожиданно мать умерла. Родственники и воспитатели (а их, по всей вероятности, было достаточно много) хотели забрать его из училища и определить в пономари (церковнослужитель, обязанный прислуживать при богослужении в православной церкви, петь на клиросе, а также звонить в колокола), где он смог бы получать какие-то средства на свою жизнь. Но заботу о сироте взяла на себя церковь.

Пензенская духовная семинария была образована в 1800 году. Именно в эти годы встал вопрос о недостаточности грамотности в среде духовенства (особенно сельского) и об отсутствии среди них образованных священников. Это и привело к открытию духовных образовательных заведений, в кото-

рых в обязательном порядке должны были учиться сыновья из семей духовенства. Епархиальное начальство рассылало самые строгие предписания по этому поводу.

Вопрос об образовании духовенства не был государственным, находился в ведении церкви, а точнее – конкретного епархиального Преосвященного. Епископы сами должны были заботиться о попечении этого заведения. Училище было бедным, общежития не имело. Хотя обучение в семинарии было бесплатным, но содержание (проживание, одежда, еда) должны были оплачивать родители, а они в большинстве случаев были из низшего сельского духовенства. Провожая детей в училище, по бедности своей, они не могли снабдить их ни деньгами, ни пропитанием. Поэтому «одеяние воспитанников в то время было крайне неприглядное, если только не убогое. Питались они впроголодь, по русской пословице: «сытно не доедали, да и с голоду не умирали».

Обязательность обучения детей духовенства без учёта их способностей, тяги к учёбе и индивидуальных интересов, приводило к тому, что неспособные и ленивые ученики оставались на второй год, порой их курс обучения мог тянуться до 20-тилетнего возраста. Сказывался также уровень подготовленности к учёбе в семинарии: некоторые получали первые уроки в доме, где их обучали церковнославянской азбуке, часослову и псалтырю, но таких учеников было немного. Среди учащихся находилось до 20 % детей, которые не хотели или

не могли хорошо учиться. Им не удавалось победить тогдашнюю мудрёную науку, и они, смиренно опустив руки, бросали учёбу.

Многие, проживая на квартирах, в том числе принадлежащих лицам из духовного сословия, пьянствовали и чинили беспорядки. Внешнее влияние на учеников не отвечало воспитательным целям семинарии. Епархиальные архиереи жёстко следили за уровнем подготовки семинаристов духовенства и их нравственным поведением. Поэтому способы воспитания и наказания плохих учеников были разными. Общепринятым в те годы действенным воспитательным средством, которое «и уму научит, и памяти придаст, от лени спасёт и от худых поступков предохранит», была розга – опора, надежда и средство регулирования хода учебных занятий. Секли учеников «под звонком» (под звон училищного колокола), в две розги, с солью и т.д. (3).

Не удивительно, что в отличие от других, стремившийся к знаниям и послушанию, Иван не остался без внимания, и заботу о нём проявила Пензенская Епархия. С 1819 года по 1826 год на Пензенскую кафедру Епископом был определён Преосвященный Амвросий (Орнатский), викарий Новгородской митрополии, имя которого позже стало широко известно в России благодаря изданию им многотомного труда «История российской иерархии». Он был требовательным к нравственности и поведению священнослужителей и прилагал все усилия, чтобы повысить их образовательный уровень. Возможно, это он заметил хорошие способности мальчика Ивана и приказал ему продолжить учёбу, а чтобы успокоить родственников, зачислил на пономарскую должность в церковь села Бурдас.

А возможно это был Преосвященный о. Ириней (Нестерович), которого с 31 января 1826 года назначили Епископом Пензенским и Саратовским. Он окончил Киевскую духовную академию и работал ранее ректором Кишиневской духовной семинарии. Был строг и требователен, лично заставлял безграмотных священников и их детей обучаться чтению, письму, наставлял прихожан истинной вере, а священникам объяснял правильное совершение богослужений. В некрологе Ивану Алексеевичу Юницкому эти действия приписывают Преосвященному о. Иоанну (Доброзракову), хотя он служил в другие годы (1830-1835).

Главное, что позже Иван с глубочайшей благодарностью и любовью вспоминал об этом важном событии в его жизни: «Уж и плакала я, когда Преосвященный в пономари не пустил меня! А я звонить научился, и даже по нотам пел...»

Продолжение следует.

Тамара ГУМБАТОВА.

На снимке: могила И.А.Юницкого в Баку.